

Но Амбридж не могла. Она никогда не изучала трансфигурацию второго порядка. Насколько она помнила, их никогда этому не учили в Хогвартсе. Она смутно сознавала, что Авроры способны на это, но больше ничего не могла сказать. Интересно, когда Хогвартс начал их учить?

- Хммм... - сказал профессор Стумбал с явным разочарованием в старческом голосе. - Ну, возможно, есть кто-то еще, кто знает ... да, Вы, пышноволосяя молодая леди с оживленным лицом и поднятой вверх рукой. Как Вас зовут?

- Гермiona грейнджер.

- Мисс Грейнджер, Вы можете нам сказать?

- Трансфигурация второго порядка превращает объект в нечто, удаленное от него не на один, а на два шага.

- Отлично. Двадцать очков Гриффиндору. - профессор Стумбал не удивился, что Гермiona знала ответ. Действительно, он ожидал этого. Всего за несколько минут до начала урока Стумбал был не кем иным, как Альбусом Дамблдором, и он превратился в профессора Стумбала только для целей этого урока, полностью ожидая, что Амбридж будет присутствовать. Да, Дамблдор был пожилым, опытным, мудрым, но он был исключительно озорным стариком, и возможность повеселиться за счет Амбридж была слишком большой, чтобы упустить ее.

"Профессор Стумбал" начал пространную лекцию о том, как происходит трансфигурация второго порядка. Его многословное техническое объяснение оставило большую часть класса непросвещенной. Затем он приказал всем встать.

- Если вы слушали так, как должны были, то теперь вы все будете готовы попробовать трансфигурацию второго порядка. И Вы тоже! - это последнее высказывание было направлено на Амбридж, которая обнаружила, что стоит рядом с остальными.

- Когда вы закончите заклинание, то обнаружите, что ваши ботинки превратились в тяжелые кирпичи. Обычно вам придется сначала превратить обувь сначала в деревянные башмаки, а затем в кирпичи, но с вашим новым навыком вы сможете сделать это за один шаг. Теперь на счет три, все вы должны попробовать заклинание. Один... два... три!

Студенты весьма сомневались в своей способности добиться успеха - мало кто имел хоть малейшее представление о том, что от них требуется. Но все они старались изо всех сил, включая Амбридж. Все они были так сосредоточены на своих усилиях, что никто не заметил великолепной работы палочки, выполненной профессором Стумбалом, и когда все обнаружили, что их ботинки превратились в кирпичи, все они приписали результат своим собственным усилиям. Амбридж посмотрела вниз, на свои ноги, теперь заключенные в очень тяжелый темный кирпич. Она засмеялась и попыталась поднять ногу - это было невозможно. Она жалела, что у нее не было профессора Стумбала, когда она была в Хогвартсе - никогда она не

преуспевала в первый раз в таком сложном заклинании, как это.

Профессор Стумбал с восторгом воскликнул, но затем его следующие слова отняли у некоторых студентов радость от их достижения.

- Это была самая легкая часть. А теперь самое трудное. Я собираюсь показать вам заклинание, чтобы обратить вспять трансмутацию второго порядка, так что вы получите свои ботинки обратно. Некоторые из вас получают его раньше, чем другие, и эти студенты могут уйти рано - свобода для них. Остальные из вас останутся здесь, пока вы не сделаете все правильно. - затем он некоторое время читал лекцию классу о необходимых контрзаклятиях, опять же очень многословное объяснение, включающее диаграммы и повторяющиеся демонстрации. Когда он решил, что класс готов, он предложил им попробовать контрзаклятие, напомнив им пристально смотреть себе под ноги.

В течение следующих десяти минут никто не думал поднимать глаза на профессора Стумбала, и вместо этого все пристально смотрели на свои ноги, пытаясь воссоздать обувь. По мере того как шло время, все больше и больше студентов преуспевали, к их немалому удивлению. В конце концов остались только Лаванда Браун и Амбридж, а затем с радостным визгом ноги Лаванды, обутые в кирпичную кладку, внезапно снова надели нормальные туфли, и она решительно выскочила из класса, радуясь, что может присоединиться к своим однокурсникам на какое-то неожиданное свободное время.

Амбридж взглянула на "профессора Стумбала".

- Я никак не могу взять в толк, профессор, - сказала она. Она чувствовала себя несчастной из-за того, что осталась позади - слишком похоже на то, что она пережила, будучи студенткой в Хогвартсе. - Мне нужно проверить еще один класс. Не могли бы Вы вернуть мне мои туфли?

- Да, - сказал "профессор Стумбал", - Но не сейчас. Я выпил слишком много чая за завтраком, и этот старый пузырь просто не в состоянии это стерпеть. Но я вернусь, не волнуйтесь. - несмотря на все более резкие протесты Амбридж, пожилой профессор, прихрамывая, вышел из класса и плотно закрыл за собой дверь. Оказавшись в безопасности за пределами класса, профессор Стумбал исчез, и его место занял Дамблдор, который тихо засмеялся, направляясь в свой кабинет. Это было единственное воспоминание, которое он должен был немедленно поместить в свой омут памяти. Когда он шел по коридору, раздавались крики - Помогите, помогите кто-нибудь, пожалуйста! - и становились все слабее.

Не подозревая, что профессор Дамблдор пренебрег планом урока, который она так тщательно для него составила, Макгонагалл очень много работала с Имоджин в течение долгого времени, помогая ей с ее работой на четвертом курсе. Имоджин достаточно легко освоила заклинание призыва и некоторые другие работы четвертого курса, но многое из этого было для нее очень трудно.

- Все Ваши проблемы связаны с одним и тем же источником, - объяснила она молодой студентке. - Да, Ваша работа с палочкой значительно улучшилась. Но Вы должны держать свое

тело неподвижным - если Вы будете двигаться во время выполнения заклинания, Вы неизбежно будете мешать движению вашей палочки. Вы должны научиться делать движения палочки точными, независимо от Вашей позы. Прямо сейчас Вы сидите, и это особенно простой способ произносить заклинания. После того, как мы вернемся в Хогвартс, Вы должны практиковаться в этом, стоя, лежа и даже вверх ногами, пока не почувствуете себя комфортно в любой ситуации. Вы найдете это особенно полезным в защите от темных искусств, так как во время боя Вы должны быть в состоянии продолжать стрелять в своего противника, независимо от того, в каком положении Вы окажетесь.

Имоджин была очень благодарна за наставления и усердно работала под пристальным взглядом Макгонагалл, заметно улучшаясь с течением времени, пока они вдвоем тихо работали в задней части ресторана.

Но внезапно их импровизированный урок был прерван кем-то, кто подошел к их столику, одетый очень странно, как будто он был актером в пьесе, внезапно оказавшимся на сцене, когда он менялся между сценами.

- Я из Министерства Магии, а вы двое совершали многочисленные заклинания в присутствии магглов. Я вынужден попросить вас пойти со мной, - произнес он официальным тоном.

- Послушайте, Мистер Хиггинс, неужели Вы думаете, что я не умею показывать магию перед магглами? Я была очень осторожна, и могу заверить Вас, что ни один маггл не заметил моего урока трансфигурации.

Хиггинс изумленно уставился на Макгонагалл, а потом пробормотал:

- Простите, профессор, я не знал, что это Вы! - Хиггинс покинул Хогвартс всего несколько лет назад, и он не мог действовать авторитетно в присутствии своего бывшего преподавателя трансфигурации. - Я скажу Министерству, что им не о чем беспокоиться.

- Спасибо, - ответила Макгонагалл. - Я рада видеть, что у Вас все хорошо в Министерстве, - добавила она, - Вы делаете честь Пуффендую. - обрадованный, Хиггинс попрощался и вышел из ресторана.

- "Прада" уже должна быть открыт, профессор, - сказала Имоджин. - Ну что, пойдём? - Макгонагалл согласилась, и они направились к выходу из ресторана. Имоджин протянула официантке стофунтовую банкноту и попросила оставить сдачу себе, не обращая внимания на реакцию молодой леди, когда они с профессором выходили.

До магазина одежды было всего несколько минут ходьбы. Имоджин не понимала, почему "Прада" пришел ей в голову, когда она думала о месте для покупок. Возможно, это была уверенность в том, что нет никакой опасности, что Макгонагалл сможет выбрать дешевый мусор. Для Имоджин было мучением идти по улицам с профессором Макгонагалл, потому что тротуары были полны, улицы полны машин, и, казалось, не было никого, кто не проявлял бы живейшего интереса к Макгонагалл, когда она шла по улице. К тому времени, как они

добрались до места назначения, Имоджин почувствовала себя глубоко раздосадованной. Они приехали сразу после открытия магазина, и продавщица радостно приветствовала своих первых покупателей - поначалу. Продавщица была высокой, худой блондинкой (глупая маньячка, подумала Имоджин, даже не понимая, почему это слово пришло ей в голову), с гнусавым голосом, вздернутым носом и готовностью насмехаться над любым, кто, по ее мнению, не принадлежал к "ее" магазину. Один взгляд на Макгонагалл убедил клерка, что этих двоих нужно немедленно отправить в путь, а в случае необходимости вызвать полицию. Но Имоджин это не удивило. Она попросила Макгонагалл подождать в передней, чтобы взглянуть на платье, и отвела клерка в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1041931>